



*А.В. Фролкина*

*Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского*

## ХРОНОТОП В ПОЭЗИИ М. АНИЩЕНКО

На данный момент поэзия Михаила Анищенко известна лишь в узких кругах – ученым, а также его читателям на сайте «Стихи.ру», на котором автор и публиковал свои последние стихотворения. Работ, посвященных исследованию творчества Михаила Анищенко, практически нет: большинство работ по творчеству поэта носят скорее описательный характер. Цель данной статьи – выявить разновидности хронотопа, которые использует современный поэт Михаил Анищенко. В результате исследования было выявлено, что автор чаще всего работает с «хронотопом порога», описанным еще в работах М.М. Бахтина, с хронотопом современности, библейским и волшебным хронотопом. Результаты, которые изложены в данной статье, могут быть использованы в преподавательской, научно-исследовательской деятельности, которые связаны с изучением как творчества Михаила Анищенко, так и поэзии XXI века в целом.

Русская поэзия XXI века, Михаил Анищенко, время и пространство в литературе.

Михаил Анищенко (1950–2012) – современный самарский поэт, главной «миссией», задачей своей поэзии избравший «пробуждение» России и русского народа ото сна. Стоит отметить, что с самого детства поэт ощущал себя непохожим на других, а спустя пару лет пришел к мысли, что жизнь человека – это бесконечность, у которой нет начала и нет конца, а это значит, что все люди – это люди без определенного возраста. Именно из-за этого убеждения и возникнет его особая «миссия» пробуждения русской земли.

Жизнь поэта не складывалась гладко, присущее ему ощущение чуждости находило отражение на протяжении всей его жизни. Учиться Михаил Анищенко не любил: школа вызывала у него негативные эмоции и мысли, ассоциировалась скорее со страданием, чем с возможностью получить новые знания. Из-за бедственного положения семьи поэту так и не удалось окончить десятилетку – Михаил Анищенко поступил рабочим на моторостроительный завод.

В 1969 году начинается один из счастливых периодов жизни поэта – его призывают в армию. Службу Михаил Анищенко вспоминал как счастливое время, потому что с собой на пост он мог брать тетради, в которых записывал стихотворения. Как позже с сожалением отмечал поэт, ни одна из этих тетрадей не сохранилась. О том, что это было удачное время для поэта, говорит и тот факт, что в 1980 году за стихотворение «Звезда над заставой» поэт был удостоен Всесоюзной премии имени Николая Островского. После армии Михаил Анищенко возвращается на завод, работа на заводе снова ассоциируется у него со страданиями и унижениями, и до 70-х годов он «забывает» о поэзии.

Недолго поэт учился в Литературном институте имени Горького (1977–1980), откуда был отчислен. В 1977 году он покупает дом в Шелехмети, которой потом посвятит множество стихотворений – именно этот «шелехметский» период станет одним из наиболее

плодотворных в жизни Анищенко. В 1983 году Куйбышевская писательская организация отказала поэту в участии во Всесоюзном совещании молодых писателей. Несмотря на то что этот отказ Михаил Анищенко воспринял болезненно, он все равно отправился на совещание, где получил звание «лучшего», но после этого в Куйбышеве его отказались не только печатать, но и просто замечать. Это был один из самых сложных периодов жизни поэта – нередко он задумывался о самоубийстве. Позже он напишет такие слова: «Тогда я понял, что стихи убивают поэтов, но спасают людей» [5], но к 1985 году начал осознавать, что стихотворения даются ему гораздо тяжелее, чем раньше, и пришел к мысли, что ему необходимо духовное «очищение». Три года поэт ничего не писал, а только лишь изучал мифы, что позже нашло отражение в его поэзии – его стихотворения населены богами, мифическими существами.

В 2008 году Михаил Анищенко познакомился с Евгением Евтушенко, который ввел его в литературный круг. Именно Евгений Евтушенко помог выпустить поэтический сборник Михаила Анищенко «Оберег», который, несмотря на то, что вышел средним тиражом, все-таки дошел до читателя. После этого Михаил Анищенко решил начать публиковать стихотворения на сайте «Стихи.ру», где активно общался со своими читателями, – по результатам всеобщего голосования он был удостоен премии «Народный поэт».

В лирических стихотворениях часто достаточно затруднительно выделить хронотоп, то есть «выраженные в произведении пространственно-временные образы» [1, с. 13], так как поэты чаще стараются обращаться к вневременным темам, мотивам и ценностям. Но все же в некоторых стихотворениях выделить некий конкретный хронотоп возможно.

Михаил Анищенко нередко отмечал, что современность ему не близка – он не способен понять ны-

нешнее время и принять его. Действительность, как казалось поэту, отвечала ему тем же. То же ощущение чуждости времени, современному миру передается и лирическому герою Михаила Анищенко. Именно поэтому в стихотворениях поэта современное время, пространство, в котором он сейчас находится, воспринимается как чужое и даже враждебное. Чаще всего «своим» местом (временем и пространством) лирический герой считает либо прошлое, либо пространство вымышленное, волшебное. В автобиографии Михаил Анищенко отмечал, что в детстве мама часто читала ему сказки. Любовь к русским сказкам прошла сквозь всю жизнь поэта. Поэт переносит этот волшебный мир, ассоциирующийся с детством, теплом, уютом, в поэзию, поэтому в его творчестве возникает хронотоп русской волшебной сказки.

Так, само название стихотворения «Сказ о Ясном соколе» вызывает у читателя ассоциации с русской народной сказкой «Финист – Ясный сокол». Ожидания читателя оправданны: «Сказ о Ясном соколе» – стилизация, которая построена на использовании сказочных и фольклорных мотивов, образов и героев русских народных волшебных сказок. Читатель понимает, что действие происходит на Руси, но само действие сосредоточено в обители Наины (которая является своего рода Бабой Ягой для героя стихотворения).

Особенность времени данного стихотворения в том, что оно как будто замерло: время для героя, попавшего в обители Наины, становится дистанцированным от реального исторического времени Древней Руси. То же самое происходит и с пространством – пространство обители воспринимается как единственно существующее во всем мире. Пространство изменяется только в конце, когда Финист и Настенька (героиня, которая говорит, что она «Елена, Лада, Ярославна и Зурна, / Навна, Млада Зареславна, и сестрица, и жена» [3]), что также является показателем совмещения нескольких пространственно-временных парадигм).

В данном стихотворении возникает «хронотоп порога» [2, с. 397], который, как подчеркивает М.М. Бахтин, нередко ассоциируется с «жизненным переломом» (Там же). И действительно, переступив порог обители Наины, герои стихотворения меняют свои жизни – для них пребывание в обители становится неким переломным моментом. Героиня сначала попадает в «юдоль зла», где «тьма над Русью вековая, вой и хохот палачей» [3]. Герой стихотворения этого пространства не видит, хотя и находится в нем, поскольку «люди злые и чужие опоили сон-травой. / Сокол спит, не размыкая горем тронутых очей» (Там же). Мотив сна в целом характерен для творчества Михаила Анищенко, о чем мы говорили выше. Часто герои стихотворений поэта пребывают в состоянии сна или пограничном состоянии между жизнью и сном, поэтому в данном случае можно также говорить об еще одном пространстве, в котором могут находиться герои поэзии Михаила Анищенко. Герои стихотворения «Сказ о Ясном соколе» попадают в одно общее для них пространство, только когда покидают обители Наины и оказываются в очищенном от зла светлом мире. Стоит отметить, что в

данном стихотворении жизненный перелом стал основой, подготовкой для изменения, улучшения мира в целом [3]:

Встанет ведьма на рассвете и от  
злости задрожит:  
На Руси не плачут дети, главный бес  
не ворожит.  
На Руси – светло и глубко, мир стоит  
на дураках;  
Ясный сокол и голубка быстро тают  
в облаках.

Стоит отметить и эпиграф, который дан поэтом к стихотворению: «Сказка для учеников уничтоженных деревенских школ» [3]. Даже в эпиграфе поэт обращается к прошлому – закрытым деревенским школам. Его «сказка в стихах» о том же, о тех, кто, по мнению автора, был незаслуженно забыт. Сказка, как мы отмечали выше, ассоциируется с теплом, уютом, добром. Это стихотворение – напоминание отчаявшимся, уставшим о том, что добро всегда побеждает зло. Как победили герои стихотворения «Сказ о Ясном соколе», так когда-нибудь все начнет меняться к лучшему и в современной нам действительности.

Можно также отдельно выделить в творчестве Михаила Анищенко мифологическое пространство и время. Данный хронотоп отчетливо проявляется в стихотворениях, в которых главными героями являются мифические персонажи. В этих стихотворениях поэт, как правило, по-новому трактует мифы, переосмысливает и оценивает поступки, действия древних богов и героев. Но стоит отметить, что, несмотря на то, что в один из периодов своей жизни Михаил Анищенко увлекался мифами, изучал их, сравнивал разные переводы, стихотворения с данным хронотопом, скорее, единичные случаи. Такого, например, стихотворение «Орфей и Эвридика» [3]:

Покачнулась стена листопада,  
Закричали вороны в саду.  
«Не меня ли ты вывел из ада?»  
«Лучше б ты оставалась в аду!»

Дом окутало сумраком Нила,  
Догорала свеча на столе.  
Всё, что в бездне звало и манило,  
Не смогло просиять на земле.

Кроме того, в поэзии Михаила Анищенко читатель может встретить «библейский» хронотоп. Можно сказать, что стихотворения, которые объединены этим хронотопом, являются своего рода авторским переосмыслением, новым прочтением канонических текстов. В каждом из стихотворений с данным хронотопом Михаил Анищенко стремится по-новому взглянуть на героев этих текстов. К стихотворениям с «библейским» хронотопом мы можем отнести «Плач Лота», «Четверг». В этих стихотворениях происходит объединение событий, описанных в Библии, с современной действительностью. Можно сказать, что события того времени перенесены в настоящее. Например, в стихотворении «Плач Лота» [3]:

Разошёлся потом, распуская по  
ниточкам горе,  
Рвал халат на груди, повисал из  
ночного окна;  
И смотрел на меня, и считал, словно  
капелька в море,  
Что вода солоня, оттого, что в ней  
плачет она.  
Он смотрел на меня, говорил о  
тоске и тревоге,  
Клял индейку-судьбу на каком-то  
нелепом аргю...  
А судьба, как жена, постояя на  
прощальном пороге,  
В сапогах и в плаще уходила уже от  
него.

Стоит отметить, что Михаил Анищенко часто обращается к прошлому России – советскому времени, как мы видели это в эпиграфе к стихотворению «Сказ о Ясном соколе». Поэта вдохновляло советское время, советские люди и страна в целом. Достаточно часто в творчестве Михаила Анищенко возникает мотив сожаления о минувшем времени, ушедших людях. Например, в стихотворении «И это прошло?» все герои стихотворения обращены в прошлое [3]:

А бабам приснятся здоровые кони,  
Ведущие борозды за горизонт,  
От счастья случайного сердце  
займется,  
Назад заторопятся стрелки часов...  
Но кончится ночь и поднимется  
солнце,  
И сильные кони не выйдут из снов.

Единственный герой стихотворения, который назван по имени, Демьян, озвучивает позицию автора: прошлые поколения, которые были героями, не успели взрастить поколение, подобное себе – сильное, отважное, самоотверженное, доброе – из-за обрушившейся на них трагедии – Великой Отечественной войны [3]:

Все травы скосила коса до цветенья,  
И травы не бросили в землю семян.

В стихотворении «9 мая» «бутафорская» действительность, современная поэту, противопоставляется ушедшему времени и павшим героям Советского Союза [3]: «И все поезда в этот праздник – / уходят в Советский Союз». Поэт отмечает, что «праздник Девятого мая, / Проходит глазами назад». Но наиболее ярко позиция автора по различию между временем сегодняшним и прошлым выражена в стихотворении «Бегство» [3]:

Полыхнуло огнем по детству,  
Полетел с головы картуз.

Я убит при попытке к бегству...  
Из России – в Советский Союз.

Эпоха Советского Союза воспринимается поэтом (и лирическим героем) как светлое время, время побед. Таким образом, можно отметить, что лирический герой Михаила Анищенко практически всегда обращен в прошлое – это время кажется ему самым приятельным, самым счастливым, возможно, из-за того, что связано с воспоминаниями о детстве, матери. Как отмечает Л. Костюков, поэзия и обращается к прошлому: «поэтическое время частично обращено вспять» [4]. Стихотворения, для которых автор использует данный хронотоп, всегда имеют положительную тональность – герой чувствует себя «на своем месте».

Когда же в поэзии отражается современная поэту действительность, в стихотворениях возникают мотивы отчаяния, тоски, холода [3]:

Завтра будет беда, или просто  
среда?..  
Ни о чем я уже не гадаю.  
Я, как время, иду неизвестно куда,  
И неведомо где – пропадаю.

Все перечисленные нами примеры пространств и времен, используемых автором, тесно связаны с ключевыми мотивами творчества поэта: так хронотоп «современности» связан с мотивом неприятия современной действительности; хронотоп, в котором поэт обращается к прошлому, неразрывно связан с мотивом восхищения прошлым.

Таким образом, можно отметить, что хронотоп «современности» (окружающей героя действительности) является наиболее часто используемым и нередко становится символичным – обращаясь к памяти, воспоминаниям лирического героя, поэт использует прием монтажа для сопоставления и противопоставления времен. И во всех стихотворениях поэта прошлое будет важнее настоящего.

#### Литература

1. Балашова, Е. А. Анализ лирического стихотворения : учебное пособие / Е. А. Балашова, И. А. Каргашин. – Москва : ФЛИНТА, 2016. – 192 с.
2. Бахтин, М. М. Вопросы литературы и эстетики / М. М. Бахтин. – Москва : Художественная литература, 1975. – 504 с.
3. Анищенко-Шелехметский, М. Стихотворения / М. Анищенко-Шелехметский. – Текст : электронный // Стихи.ру. : сайт. – URL: <http://www.stihi.ru/avtor/sevapastushok> (дата обращения: 10.03.2021).
4. Костюков, Л. Поэзия нового века / Л. Костюков. – Текст : электронный // Дружба народов. – 2000. – № 10. – URL: <http://magazines.russ.ru/druzhba/2000/10/kostuk.html> (дата обращения: 25.09.2020).
5. Рецензии на стихотворения Михаила Анищенко // Стихи.ру. : сайт. – URL: [http://www.stihi.ru/rec\\_author.html?sevapastushok](http://www.stihi.ru/rec_author.html?sevapastushok) (дата обращения: 12.09.2020). – Текст : электронный.

**A.V. Frolkina**

**CHRONOTOPE IN THE POETRY OF MIKHAIL ANISHCHENKO**

Nowadays Mikhail Anishchenko's poetry is known only to the narrow circles of professional experts and his readers who visit the website «Stihi.ru», where the author published his last poems. There are no profound works devoted to the study of Mikhail Anishchenko's creative writing. Besides, most of the works are rather descriptive in nature. The purpose of the article is to identify the types of chronotope used by the modern poet Mikhail Anishchenko. As a result it was revealed that the poet most frequently works with the «threshold chronotope», described by M.M. Bakhtin, with the chronotope of modernity, the biblical and magic chronotopes. The results presented in the article can be used in teaching and research activities that are related to the study of both the work of Mikhail Anishchenko and the poetry of the 21st century in general.

Russian poetry of the 21th century; Mikhail Anishchenko; the chronotope in poetry.